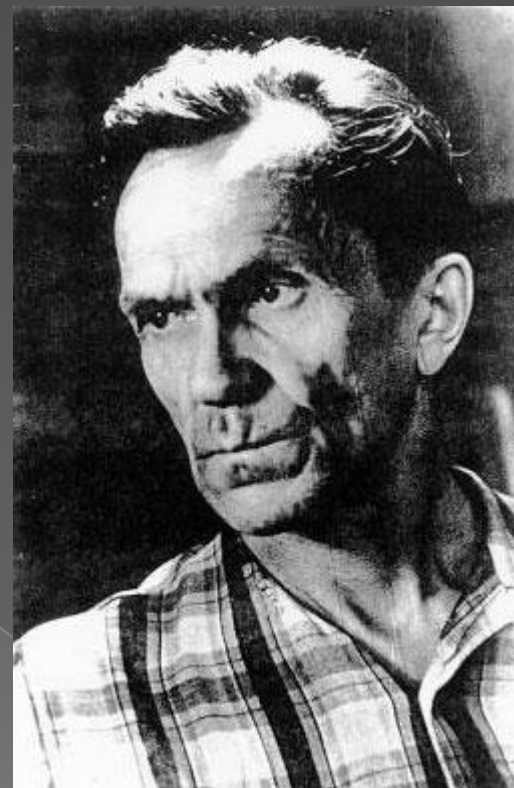

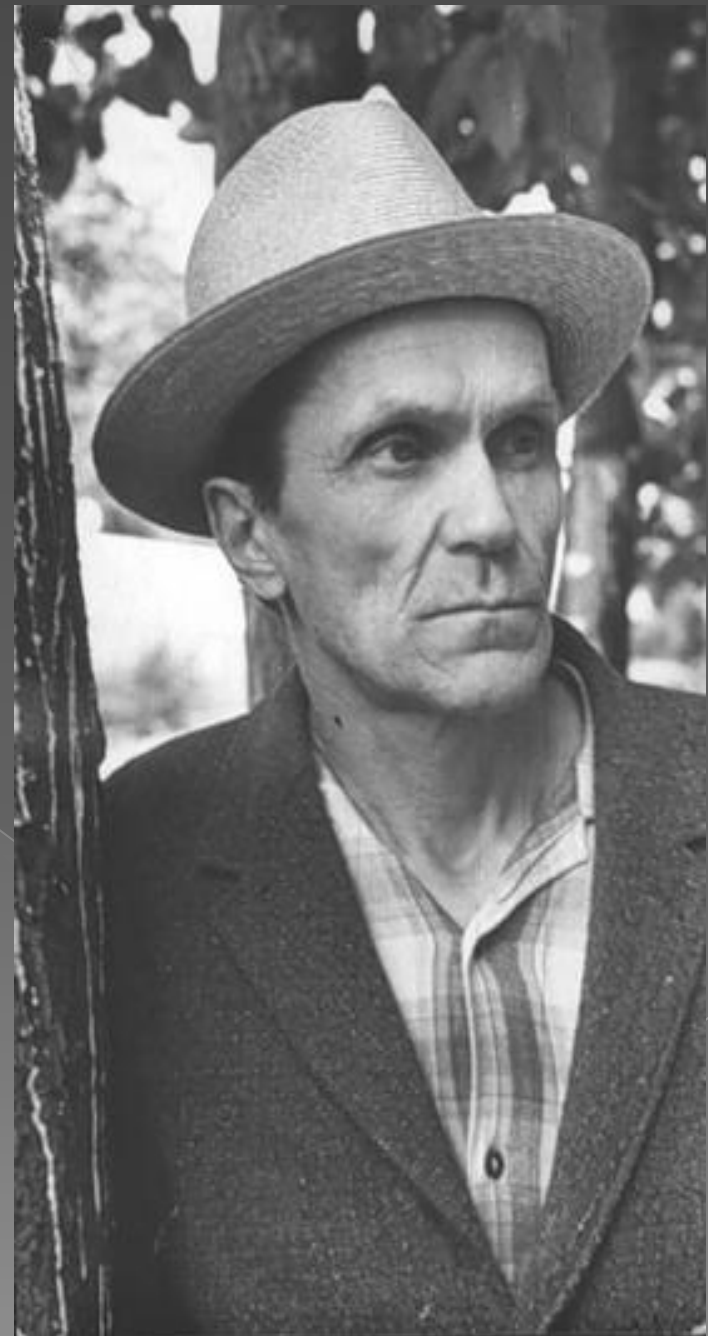
Кратко об авторе:

- Варлам Шаламов родился 5 июня (18 июня) 1907 в Вологде в семье священника Тихона Николаевича Шаламова. Мать Варлама Шаламова, Надежда Александровна, была домохозяйкой. В 1914 году поступил в гимназию, но завершал среднее образование уже после революции. Юношеским его идеалом становятся народовольцы — жертвенность их подвига, героизм сопротивления всей мощи самодержавного государства. Уже в детстве сказывается художественная одарённость мальчика — он страстно читает и «проигрывает» для себя все книги — от Дюма до Канта.

Кратко о авторе:

- Последние три года жизни тяжелобольной Шаламов провёл в Доме инвалидов и престарелых [Литфонда](#) (в [Тушине](#)). Тем не менее и там он продолжал писать стихи. [15 января 1982 года](#) Шаламова после поверхностного обследования медицинской комиссией перевели в интернат для психохроников. Во время транспортировки Шаламов простудился, заболел [пневмонией](#) и скончался [17 января 1982 года](#).

Последний бой майора Пугачева

- Майор Иван Васильевич Пугачёв сражался на фронте, после тяжелого ранения попал в плен. Во время наступления советских войск немцы решают ликвидировать военнопленных. Незадолго до расстрела в лагерь приезжает генерал Власов, который агитирует вступить в РОА. Пугачёв с товарищами решается на побег. Им удаётся добраться до своих, после чего их как власовцев отправляют на 10 лет на Колыму.

- «Около одиннадцати вечера к лагерной вахте подошли нарядчик, в прошлом власовский офицер, двадцатипятилетний, и его дневальный. “Чифир принесли”, — сказал нарядчик. Услышав заветный пароль, дежурный пропустил их через маленькую дверь в помещение. Дневальный поставил на стол котелок с чифиром и огляделся по сторонам. За столом сидели два надзирателя, перед ними лежал наган. “Чифирнем?” — спросил нарядчик приветливым тоном, подойдя к столу. И вдруг повернулся, швырнул одному надзирателю в глаза горсть перца и схватил наган.

И вдруг повернулся, швырнул одному надзирателю в глаза горсть перца и схватил наган. Одновременно дневальный кинулся ко второму надзирателю, мгновенно заломил ему руку за спину, набросил на шею проволочную петлю и стал душить. Скомандовав: “Ни звука!” — нарядчик, держа обоих врагов на мушке, перерезал провод. Потом они раздели и связали дежурных. Натянув на себя военную форму, выпустили из лагеря шесть зеков, вместе с ними незаметно проникли в казарму, разоружили еще несколько надзирателей и обобрали склад оружия и боеприпасов. Затем вернулись в лагерь и начали выводить заключенных. Они намеревались освободить все лагеря в долине Ат-Урьяха, чтобы легче было исчезнуть в многотысячной толпе. Но пост на вышке возле ворот заметил, что зеки выходят не бригадами, и выстрелил из автомата, когда понял, что провод перерезан. Его тут же скосили очередью, но момент неожиданности был упущен. В соседних лагерях подняли по тревоге бойцов и надзирателей, выехали грузовики с опергруппами: кое-где солдаты обстреливали друг друга, в небо летели ракеты, связь была нарушена, и никто ничего толком не знал. Толпа полуголодных, измученных людей хлынула по дороге в направлении к колымской трассе.

Их скоро остановили оперативники на грузовике: стреляя по верх толпы, заставили лечь, потом погнали обратно в лагерь, заперли в бараках и стали избивать подряд, без разбора. Одна машина остановилась на перекрестке, чтобы закрыть беглецам дорогу. Из придорожных кустов на нее обрушился сильный пулеметный огонь. Бойцы так и не успели выпрыгнуть — их сразили наповал. Водитель, получив pistolетный выстрел в упор, вывалился из кабины, но не потерял сознание. Он видел, как из кустов выскочили люди в военной форме, выбросили из кузова трупы, погрузили два пулемета, ящики с боеприпасами, несколько винтовок и автоматов, как восемь человек сели в машину и она умчалась по большой дороге. К рассвету в районе подняли гарнизоны, в лагерях закрыли на замок все бараки, усилили посты на вышках. Из охранного дивизиона в Оротукане выехали мощные “даймонды” с солдатами. С сеймчанского аэродрома вылетели самолеты в поисках угнанной машины. В лагере прииска имени Максима Горького всех зеков выгнали на линейку, поставили на колени по пяти и начали выявлять отсутствующих. После бесчисленных криков и пинков — ведь нарядчик, который лучше всех знал в лагере людей, бежал — установили личности беглецов. Семь из них были в прошлом военными, власовцами, и еще один — немой узбек, осужденный за убийство милиционера.

Народ загнали обратно в бараки,
против дверей поставили пулеметы
и предупредили, что будут стрелять
по первому, кто посмеет открыть
дверь. В ходе проверки производили
повальный обыск, результатом
которого были фантастические кучи
из пожитков»

